

Глава 52

В день школьных каникул Цзян Цзи повёз всю свою семью в город, чтобы осмотреть недавно приобретённый ресторан и дом, а также познакомить Хань Циншаня и остальных со своей семьёй.

Чжао Жу и остальные специально надели новую одежду, их лица светились от радости и волнения.

Сначала они пошли посмотреть на ресторан. Он был на реконструкции, поэтому они просто постояли у входа, чтобы взглянуть на витрину, прежде чем отправиться в новый дом.

У главных ворот их уже ждали Хань Циншань, Юй Ян и остальные. Над воротами висела табличка под красной шелковой тканью, а по бокам были развешаны петарды.

- Мама, это оно, - сказал Цзян Цзи, остановившись перед домом.

Чжао Жу, улыбаясь, смотрела на величественные ворота.

- Как красиво, - добавила она.

Цзян Нань и Цзян Бэй с интересом оглядывались вокруг.

Хань Циншань подошёл: - Молодой господин, всё готово.

- Хорошо, - ответил Цзян Цзи и представил всех: - Мама, Ся-эр, Цзян Нань и Цзян Бэй, познакомьтесь, это Хань Циншань, наш управляющий. Это его ученик Юй Ян, а это Гу Хуа...

Он представил своих слуг, а затем повернулся к группе Хань Циншаня, чтобы познакомить их с семьёй.

Хань Циншань повёл слуг приветствовать господ.

- Добрый день, госпожа, - поклонились они.

- Добрый день, молодой господин.

- Добрый день, старший молодой господин.

- Добрый день, юная госпожа.

- Добрый день, третий молодой господин.

- Добрый день, четвертый молодой господин.

Чжао Жу и остальные растерялись. Они не привыкли к такому обращению.

Цзян Ся смущённо взяла Чжао Жу за руку.

Цзян Нань ухмыльнулся Цзян Бэю: - Я - третий молодой господин.

Цзян Бэй ответил с улыбкой: - А я - четвертый молодой господин.

Мальчики переглянулись и рассмеялись. Цзян Цзи не смог удержаться и тоже засмеялся,

покачивая головой.

Хань Циншань спросил: - Молодой господин, мы начинаем?

- Хорошо, - кивнул Цзян Цзи.

Затем повернулся к Чжао Жу: - Мама, ты откроешь табличку.

- Я? Нет-нет, это должны сделать вы с Цзян Янем, - замахала руками Чжао Жу.

По её мнению, такие дела должны были решать мужчины.

- Ты должна это сделать, - сказал Цзян Цзи, подталкивая Чжао Жу вперед.

Чжао Жу занервничала: - Сяо Цзи, разве это прилично?

- Ничего зазорного в этом нет. Ты старшая в семье - это логично, что ты возьмешь на себя эту задачу.

Чжао Жу забеспокоилась, но Цзян Цзи потянул Чжао Жу за руку: - Тогда давай сделаем это вместе.

Видя настойчивость сына, Чжао Жу кивнула: - Хорошо.

Мать и сын с лёгким усилием потянули за свисающий край красной шёлковой ткани, и ткань плавно соскользнула вниз, открыв табличку над дверью с надписью «Резиденция Цзян».

Надпись была сделана Цзян Янем. Она выглядела смело, мощно и изящно. Даже мастер, вырезавший табличку, неоднократно хвалил её.

Раздался треск - с обеих сторон взорвались петарды, и все обернулись, сияя улыбками.

Когда петарды стихли, Цзян Цзи махнул всем: - Ну же, пошлите, войдем.

Цзян Цзи взял Чжао Жу под руку и вошёл в дом, показывая им его: - Ну как? Неплохо, правда?

Чжао Жу кивнула: - Хорошо, очень хорошо.

Цзян Нань уже начал выбирать комнаты: - Брат, где мне остановиться?

- Две комнаты в главном доме отведены для мамы и Ся-эр. Вы можете остановиться в любой комнате в восточном или западном крыле. Выбирайте сами.

- Правда?

- Правда, выбирайте сами.

Цзян Нань обрадовался: - Цзян Бэй, пошли, выберем комнаты.

Двое разбежались один за другим.

Цзян Бэй спросил: - Мы будем жить на одной стороне?

- Тогда ты хочешь остаться на другой стороне, со старшим братом?, - переспросил Цзян Нань.

Цзян Бэй на мгновение задумался: - Тогда давай останемся на одной стороне.

Цзян Цзи услышал это и не смог сдержать смешка: «О, так теперь им не нравится жить рядом со мной? Я тоже не хотел жить рядом с вами, ясно?»

Осмотрев всё вокруг, они собрались в главном зале, чтобы отдохнуть.

Хань Циншань распорядился принести чай и закуски. Цзян Цзи сказал: - Дядя Хань, позже я приготовлю обед. Пусть сначала помогут овощи и отложат их в сторону. Я скоро подойду и начну готовить.

К этому моменту Хань Циншань уже хорошо изучил характер Цзян Цзи и просто кивнул: - Да, хозяин.

Через некоторое время Цзян Цзи ушёл на кухню, а Чжао Жу и остальные последовали за ним.

- О, какая просторная кухня - очень удобно, - с улыбкой сказала Чжао Жу, вымыв руки. Привыкшая к домашней работе, она закатала рукава, взяла нож и собралась нарезать овощи.

Хань Циншань и остальные быстро остановили её: - Мадам, пожалуйста, отдохните - мы сами всё сделаем.

Чжао Жу безучастно смотрела, как они выхватывают у неё из рук нож: - Позвольте мне.

Цзян Цзи улыбнулся: - Мама, просто расслабься. Они учатся готовить - пусть сами справляются.

- Да, да, мадам, мы учимся готовить. Пожалуйста, позвольте нам всё сделать, - весело сказал Дин Сяоцзюнь.

Цзян Цзи указал на нескольких человек, которые в тот момент тренировались в обращении с ножом, и объяснил, как нужно нарезать овощи. Хань Циншань стоял рядом и давал указания.

Чжао Жу и Цзян Ся беспомощно переглянулись и могли только стоять в стороне и наблюдать.

Цзян Цзи ничего не нарезал сам: подготовительную работу выполняла группа Хань Циншаня под его руководством, а сам он отвечал только за окончательное приготовление блюд.

Сегодня состоялось скромное официальное новоселье. Цзян Цзи приготовил множество изысканных угощений.

Всего было десять блюд, символизирующих совершенство.

Среди них были тушённые фрикадельки «Львиная голова», курица «Кун Пао», жареная баранина, утка с имбирём, тушёные свиные ножки, нарезанный кубиками кролик, рыба-мандаринка в форме белки, вареные креветки, ребрышки с клейким рисом, жареные сезонные овощи и суп из кукурузы, моркови и ребрышек.

Фрикадельки «Львиная голова»

Курица «Кун Пао»

Жареная баранина

Утка с имбирем

Тушёные свиные ножки

Нарезанный кубиками кролик

Рыба-мандаринка в форме белки

Ребрышки с клейким рисом

Суп из кукурузы, моркови и ребрышек

Он не готовил ни одно из тех блюд, которые в последнее время осваивала группа Хань Циншаня. Поскольку они каждый день практиковались в готовке и пробовали свои блюда, то, вероятно, уже устали от этих вкусов.

Цзян Цзи с отточенным мастерством готовил эти новые блюда, попутно объясняя процесс.

Хань Циншань и остальные наблюдали и учились; Хань Циншань особенно внимательно следил за процессом.

Вскоре пришли Цзян Нань и Цзян Бэй. На кухне было много народу, все смотрели, как Цзян Цзи готовит, даже Цзян Янь стоял рядом. К счастью, кухня была достаточно просторной, чтобы все могли разместиться.

- Ух, как вкусно пахнет!, - Цзян Нань стоял возле матери и принюхивался, почти пуская слюни.

Цзян Бэй потянул брата за руку: - Мы таких блюд раньше не пробовали.

Цзян Нань кивнул: - Попробуем позже. Их приготовил наш старший брат - они точно будут вкусными.

- Ага.

Хань Циншань услышал разговор мальчиков, и ему стало любопытно. Значит, эти блюда не пробовали даже юные хозяева?

Как молодой господин придумал столько новых рецептов?

Когда еда была готова, они накрыли два стола: за одним расположилась компания Хань Циншаня, а за другим - семья Цзян Цзи.

Все новые блюда были красивыми, ароматными и вкусными, и все не могли оторваться от еды.

- Ах, это самое вкусное, что я когда-либо ела! Курица, нарезанная кубиками, пахнет просто восхитительно!

- Эта рыба выглядит потрясающе, а на вкус - ещё лучше. Я и не думал, что кисло-сладкая рыба может быть такой умопомрачительной!

- Пропаренный клейкий рис с ребрышками великолепен! Рис впитывает свиной жир, делая ребрышки ещё нежнее. Откуда у молодого господина такая гениальная идея?

Цзян Нань воскликнул: - Брат, я хочу ещё фрикадельку «Львиная голова»! Давай поедем их сегодня вечером снова - ты приготовил слишком мало!

- Без проблем. Хочешь креветок? Я их почищу для тебя.

- Хочу!

Чжао Жу улыбнулась, глядя на стол, уставленный блюдами: - Эти блюда войдут в меню ресторана?

Цзян Цзи кивнул: - Да, все. Нам придется приготовить около двадцати - тридцати блюд.

Чжао Жу перевела взгляд на группу Хань Циншаня: - Так много? Они успеют выучить их за два месяца?

Цзян Цзи уже всё продумал: - Если времени не хватит, разделим их на две группы. Сначала пусть освоят те, которые удаются им лучше всего, а потом добавим остальные.

Цзян Нань загорелся энтузиазмом: - Когда я вырасту, я тоже научусь готовить. Тогда я буду

есть вкусную еду каждый день!

Цзян Цзи приподнял бровь: - Разве ты не говорил, что хочешь стать продавцом?

- Продавец тоже ведь может готовить, - удивился Цзян Нань.

- Конечно, но я боюсь, что позже ты передумаешь, - заметил Цзян Цзи.

Цзян Нань уверенно сказал: - Нет, я научусь. Точно научусь!

Цзян Бэй предложил: - Тогда учись. Будешь готовить для меня.

Цзян Нань широко раскрыл глаза: - А ты сам разве не собираешься готовить?

- У меня нет времени. Мне нужно учиться, - Цзян Бэй вспомнил свою большую цель.

Цзян Нань на мгновение замялся, а затем вздохнул: - Хорошо.

Чжао Жу и остальные не могли сдержать смеха.

За обедом все смеялись и болтали - настроение у всех было приподнятое.

Цзян Цзи заметил, что с тех пор, как Сян-эр вернулась, Хань Циншань и Юй Ян стали гораздо веселее, и это его успокоило.

После обеда они немного отдохнули, а затем Чжао Жу и остальные собрались домой.

Гу Хуа спросила: - Госпожа, разве вы не останетесь здесь?

- Нет, у нас дома ещё много дел. Мы просто приехали посмотреть на это место и познакомиться со всеми. А теперь мы возвращаемся, - ответила Чжао Жу.

Цзян Цзи прямо сказал: - Почему бы вам не поехать с нами сегодня в деревню? Познакомитесь с местностью - тогда, если что-то случится, вы будете знать, где нас искать.

Так группа последовала за Цзян Цзи обратно в деревню.

Когда Хань Циншань и остальные увидели дом с соломенной крышей, в котором жила семья Цзян Цзи, они были поражены.

Дин Сяоцзюнь удивлённо спросил: - Молодой господин, вы правда здесь живёте?

- Да, это наш дом, - кивнул Цзян Цзи.

Все были в недоумении. Они сами жили в большом особняке в городе, а их хозяйева по-прежнему ютились в соломенной хижине - это было неслыханно.

Дин Сяоцзюнь почесал в затылке: - Молодой господин, раз уж вы купили такой большой дом, почему бы вам не переехать в город?

Этот вопрос волновал всех.

Цзян Цзи улыбнулся: - Нам ещё нужно заниматься сельским хозяйством. У нас дома сорок му земли, за которыми нужно ухаживать.

Все: ...

Кто-то спросил: - Молодой господин, вы сами занимаетесь сельским хозяйством?

- Да, - Цзян Цзи огляделся и сказал: - По правде говоря, наша семья только недавно накопила достаточно денег, чтобы купить тот дом в городе. Сейчас строится наш новый дом здесь, в деревне. Пойдёмте, я вам его покажу.

Он повёл всех на стройку их нового дома, а Чжао Жу осталась дома. Цзян Нань и Цзян Бэй последовали за старшим братом.

Увидев размеры строящегося дома, все немного успокоились.

Возможно, молодой господин и его семья не хотели лишних хлопот и пока не переезжали в город? Или, может быть, им просто нравилось жить в сельской местности?

Затем Цзян Цзи повёл их осмотреть сорок акров сельскохозяйственных угодий и плантации перца чили.

Увидев такую большую группу людей, жители деревни не могли не проявить любопытства. Одна тётя остановила Цзян Наня и спросила: - Цзян Нань, кто они?

Цзян Нань ответил: - Это повара, которых нанял мой брат.

Тётя в недоумении спросила: - Какие повара?

- Повара ресторана, которые готовят.

Тётя удивлённо воскликнула: - Вы открываете ресторан?

- Пока нет.

Цзян Бэй крикнул ему издалека: - Цзян Нань, поторопись, мой брат и остальные уже далеко.

- Иду. Тётушка, я ухожу, - сказал Цзян Нань и погнался за остальными.

Осмотрев поля, Хань Циншань, когда они уже собирались возвращаться в город, взглянул на Цзян Наня и Цзян Бэя и сказал Цзян Цзи: - Молодой господин, может, оставим Сян-эр здесь, чтобы она прислуживала юной госпоже или двум маленьким господам? Она может работать - подавать чай, носить воду, стирать одежду.

Цзян Цзи отказался: - Не нужно. Дом ещё не достроен, там нет места.

- Тогда, может, пусть Цяомэй или Хунсю останутся? Они пока могут просто постелить циновки и спать прямо на полу.

Цзян Цзи сердито посмотрел на него: - Вы - повара, которых я нанял для ресторана, а не личные слуги. Если мне когда-нибудь понадобятся помощники по дому, я пойду на биржу и найму кого-нибудь.

Хань Циншань поколебался, а затем ответил: - ...Да, молодой господин.

По дороге в город все начали переговариваться.

- Семья нашего молодого господина очень странная. Теперь у них есть деньги, так почему же они до сих пор занимаются сельским хозяйством, а не живут в городе?

- Может, они просто привыкли? Все их знакомые живут в деревне.

- В доме молодого господина даже нет прислуги.

- Вы что, не слышали, что он сказал? Они только недавно разбогатели. Как только достроят свой новый дом, они, наверное, наймут кого-нибудь.

Хань Циншань нахмурился: - Ладно, хватит сплетничать о хозяевах.

Все тут же замолчали.

Вернувшись домой, Цзян Янь спросил: - Почему ты никого не оставил помочь по хозяйству?

Цзян Цзи почесал затылок: - Места пока нет. К тому же в этом возрасте у Цзян Наня и Цзян Бэя только формируется характер. Если они привыкнут, что им прислуживают, вырастут избалованными. Когда достроим новый дом, найдем работников для помощи по хозяйству, но этим двоим точно не нужны прислужники. Пусть учатся сами о себе заботиться. Я не хочу, чтобы они стали бесполезными избалованными господами.

Он говорил с опорой на собственный опыт. В детстве он был как раз таким избалованным ребенком: ничего не делал сам. После переселения сюда он даже лук-порей от травы отличить не мог, не говоря уже о готовке или чего-то ещё. В общем, совершенно бесполезное создание. Если бы не система, он бы и не знал, как здесь выжить.

Цзян Янь посмотрел на него: - Не думал, что у тебя есть своя философия воспитания детей.

Цзян Цзи вздохнул: - Старший брат - как отец. Кто-то же должен заниматься этим.

Затем он наклонился ближе, прикрыл рот рукой и прошептал: - Кроме того, у меня точно не будет своих детей, так что я должен хорошо воспитать своих младших братьев и сестру. В конце концов, именно они продолжат род Цзян. Я не могу допустить, чтобы они выросли непутёвыми, иначе они разрушат всё, чего я добился!

Цзян Янь молча уставился на него. Цзян Цзи почувствовал на себе его пристальный взгляд, и у него мурашки побежали по коже: - Почему ты так на меня смотришь? Я что-то не то сказал?

Цзян Янь отвернулся: - Нет. Ты прав - ты всегда всё планируешь наперёд.

Цзян Цзи подозрительно прищурился: - Мне кажется, ты надо мной насмехаешься.

Цзян Янь приподнял бровь: - Насмехаюсь над тобой? Что ты имеешь в виду?

Цзян Цзи потёр нос: - Ничего. В любом случае утята и рыбки будут выпущены через несколько дней. Я пойду проверю уток.

Цзян Янь смотрел, как он спешит к загону с утками, и его брови слегка дрогнули. Это явно был побег.

***

На следующий день по деревне разлетелась весть о том, что семья Цзян Цзи открывает ресторан. Говорили, что люди, которых видели вчера, будут поварами.

Многие спрашивали Цзян Цзи об этом при встрече.

Ему не нужно было ничего скрывать, поэтому Цзян Цзи объяснил: - Ресторан ещё не открылся - это произойдет чуть позже. Нам нужно нанять официантов и помощников, а также людей, которые будут мыть посуду и убираться. Если в вашей семье есть свободные люди, они могут подать заявку.

- Правда? Мы можем подать заявку?

Цзян Цзи кивнул: - Если вы соответствуете требованиям, то я рассмотрю вашу кандидатуру. Но предупреждаю сразу: отбор будет строгим. Я не беру на работу из-за личных отношений. Если кто-то не соответствует стандартам, я его не возьму.

- Понятно. А сколько будет зарплата?

- Ещё не решил.

- Когда начнешь нанимать сотрудников?

- Это займет какое-то время - в ресторане всё ещё идет ремонт. Я сообщу всем, когда начнется набор персонала.

- Хорошо, будем ждать.

- Где находится ресторан?

- На Северной улице.

- О, там же дорогие лавки, да?

- Так и есть.

В тот день опять разлетелась новость: ресторан Цзян Цзи скоро откроется, и жители деревни смогут устроиться туда на работу. Все были в восторге.

***

На следующий день настало время выпускать уток и рыбу.

Перед тем как выпустить утят на рисовые поля, их нужно было научить плавать и клевать корм. Это позволило бы им питаться водорослями и насекомыми, обитающими на полях.

Цзян Цзи соорудил небольшой загон из глины, наполненный водой. Там утята осваивали плавание и учились клевать плавающий корм.

В день выпуска к ним снова пришли господин Чэнь и судья Сюй, а также множество любопытных жителей деревни.

Цзян Цзи преобразил семейные угодья, объединив участки в один большой. На каждом поле он выкопал небольшой пруд, где утята могли играть.

Они подошли к краю каждого поля и выпустили утят в нужном количестве. Через неделю после пересадки рис снова позеленел, а вода на мелководье стала идеальной для утят.

Цзян Цзи открыл клетки, и утята прыгнули в воду. Они плавали между рисовыми побегами, клевали крупу и чистили перья, не повреждая растения.

Судья Сюй был поражён: - Они действительно не едят рисовую рассаду.

Цзян Цзи подтвердил: - Верно. Они едят водяную траву, но рис им не по вкусу. Однако они любят зрелые зёрна, поэтому, как только появятся колосья, мы ограничим их доступ на поля.

Судья Сюй улыбнулся господину Чэню: - Сегодня я узнал кое-что новое.

Господин Чэнь рассмеялся и кивнул, наблюдая, как люди выпускают уток из клеток: - Они такие маленькие - смогут ли они за день переплыть всё поле?

- Завтра мы выпустим их с противоположной стороны или даже в центре. Будем действовать по обстоятельствам. Когда они подрастут, их ареал обитания расширится, - ответил Цзян Цзи.

- Вы будете собирать их каждый вечер?

- Да.

Вскоре после того, как утки были выпущены, привезли мальков.

Это была рыба, которую Цзян Цзи заранее заказал у рыбаков: белый амур, карп обыкновенный и карась. Он внимательно их осмотрел - все были здоровы.

Рыбаки тут же принесли фарфоровые миски и деревянные тазы, чтобы Цзян Цзи и его группа могли подсчитать мальков.

На рисовых полях Цзян Цзи накануне уже сменил всю воду. Он также установил двухслойные заграждения из рыболовных сетей и бамбуковых реек на входе и выходе, чтобы мальки не уплыли. На поверхность воды он высыпал измельченную траву и отруби в качестве корма.

Он даже установил на каждом рисовом поле множество пугал. Они были устроены так, чтобы вращаться под действием ветра и отпугивать птиц, которые желали полакомиться мальками.

Он выпускал от четырехсот до пятисот мальков на одно поле. После того как рыбаки наполняли таз, Цзян Цзи сливал его содержимое в воду.

Крошечные рыбки сразу разлетелись в разные стороны. Некоторые остались на мелководье, другие уплыли дальше и стали клевать траву и отруби на поверхности воды.

Примерно через час вся рыба была выпущена.

Это был пилотный проект, и все, кто пришёл посмотреть, задавались вопросами, желая узнать, сможет ли Цзян Цзи успешно разводить рыбу на полях и каковы будут результаты через два-

три месяца.

Чиновники Чэнь и Сюй проявляли особый интерес к этому делу. Каждые семь-восемь дней они приезжали с проверкой, а иногда и в свои выходные наведывались.

Они смотрели не только на рис, уток и рыбу, но и на рост других культур.

С наступлением жары все посеы пошли в рост. Каждый раз, приезжая на ферму, чиновники поражались тому, как сильно всё изменилось всего за несколько дней.

Цзян Цзи и его семья были очень заняты: пересаживали овощи, пропалывали, рыхлили почву, удобряли, поливали. Кроме того, через день Цзян Цзи ездил в город, чтобы учить группу Хань Циншаня готовить.

Когда работы в поле стало слишком много, они наняли дополнительную рабочую силу.

Однажды Цзян Цзи обратился к двум чиновникам: - Господа, лозы батата выросли и готовы к сбору и пересадке. Теперь их можно собирать и продавать. Те, кто раньше не выращивал батат, могут приобрести саженцы. Жители других округов тоже могут приехать и купить. Что касается цены, то выбор за вами: либо пусть люди сами устанавливают её, либо пусть окружная администрация назначит единую ставку. Оба варианта приемлемы.

Раньше жители деревни высаживали побеги батата, и теперь их стебли разрослись.

Оба чиновника были в восторге. Посоветовавшись, они быстро издали указ с предложенной ценой: одна медная монета за черенок, пригодный для посадки. Поскольку с одной длинной лозы обычно можно было срезать от двух до четырех черенков, цена рассчитывалась исходя из этого.

В пределах округа люди могли свободно торговать, но приезжие должны были приходить в окружную администрацию в назначенный день. Жители деревень привозили туда срезанные лозы, и там же происходил обмен денег на товары.

Округ Чанпин первым начал сажать батат, и его выращивали почти в каждом доме, поэтому большая часть урожая шла на продажу в другие округа.

Вскоре все последовали совету: срезали стебли, сортировали их по длине, связывали по двадцать стеблей в пучок и везли в город.

Чиновники из других округов приезжали с деньгами наготове и пересчитывали лозы одну за другой, прежде чем заплатить. Выполнив свою норму, они спешили увезти лозы домой. Некоторые даже ехали ночью, опасаясь, что, если задержаться, лозы завянут и не приживутся.

Под присмотром таких чиновников, как господин Чэнь и судья Сюй, никто не осмеливался жульничать. Торговля шла без сучка без задоринки три или четыре дня.

Каждая лоза продавалась за две-четыре медные монеты, а из одного куста батата можно было вырастить пять-шесть лоз. После того как люди откладывали несколько лоз для повторной посадки, у них оставалось много урожая на продажу. Только благодаря продаже лоз жители деревни вернули деньги, потраченные на семена.

Они впервые заработали на батате, и все были вне себя от радости.

Цзян Цзи был прав: батат - самая прибыльная культура: его легко выращивать, он неприхотлив, и все его части съедобны.

С этого момента они будут сажать всё, что посоветует Цзян Цзи!

Цзян Цзи и Цзян Янь тоже приехали продавать лозы, нагрузив телегу доверху.

Старосты и старейшины деревень увидели Цзян Цзи, узнали его и сразу же указали на него остальным.

- Смотрите, вон те двое молодых людей - тот, что пониже, - это Цзян Цзи.

- Который из них?

- Вон там, в очереди, - два красавчика, один высокий, другой пониже. Видите их? Тот, что потемнее и пониже, - это Цзян Цзи. А тот, что повыше, - Цзян Янь.

- А, понятно. Так это они привезли нам батат.

- Да, те самые - это они продали его нам.

Затем из толпы раздался крик: - Цзян Цзи!

Цзян Цзи повернулся на голос. Народу было много, и он не мог разглядеть, кто его окликнул.

Он повысил голос: - Кто меня звал?

Теперь все знали, о ком речь.

- А, так это Цзян Цзи!

- Так это и есть тот самый юноша.

- Цзян Цзи, спасибо тебе! Мы уже окупили всё, что потратили на батат!

- Сынок, спасибо тебе. В это неурожайное время мы наконец-то можем немного подзаработать.

- Да, овощи ещё не созрели, так что батат пришёлся как нельзя кстати.

Все подошли к нему, чтобы поблагодарить, и искренне улыбались.

Цзян Цзи улыбнулся в ответ: - Вы все за него заплатили, так что не нужно меня благодарить.

Затем он напомнил всем: - Через шесть-семь дней вам нужно будет разрыхлить землю на своих полях батата. На этот раз можете копать глубже, выкапывая всю траву под корень. Позже, когда батат созреет, перекапывать так глубоко уже будет неудобно; вы сможете только неглубоко рыхлить землю, чтобы удалять сорняки. Просто сажайте его по инструкции, его легко выращивать.

- Хорошо, сделаем, как ты скажешь!

Наблюдая, как все уходят, довольные деньгами, вырученными от продажи лоз, Цзян Цзи пребывал в необыкновенно хорошем расположении духа.

- Эй, Цзян Янь, почему я так радуюсь, когда другие зарабатывают?

Цзян Янь пристально посмотрел на него: - Потому что у тебя доброе сердце.

- Кажется, ты снова меня дразнишь, - задумчиво произнес Цзян Цзи, слегка махнув рукой: - Ладно, проехали. У меня сегодня хорошее настроение, так что я тебя прощу.

Губы Цзян Яня дрогнули; он, вероятно, понял, что Цзян Цзи имел в виду.

- Я не дразню тебя, - тихо сказал он.

- Что?, - обернулся к нему Цзян Цзи.

Цзян Янь серьезно посмотрел ему в глаза: - Я не дразнил тебя. Я тебя хвалил.

Цзян Цзи взглянул в его темные глаза с маленькими искрами. В этом взгляде он увидел отражение самого себя.

Смутившись, он тут же отвёл взгляд и моргнул: - А, понятно. Тогда спасибо.

<http://bllate.org/book/12456/1506580>